
Летом 1943 года во время боев на «Голубой линии» в лесу под станцией Крымской наше гвардейское соединение отмечало свою годовщину со дня формирования. К нам приехали из Краснодара представители крайкома и крайисполкома, штаба Северо-Кавказского фронта и соседних частей. На переднем крае было сравнительно тихо. Постреливали пушки обеих сторон, ухали разрывы снарядов и мин, переговаривались пулеметы. Обычная картина будней обороны. Иногда вдруг наступала тишина.

Еще до начала торжественной части я обратил внимание на двух штатских: невысокого худощавого мужчину средних лет и женщину, они стояли под деревом. Здесь были все военные, поэтому гражданская одежда сразу бросалась в глаза. Слышу, в воздухе с характерным шелестом свистит снаряд, а через секунду недалеко от нас — бах! Опять нагнетающий шум снаряда. Второй разрыв грянул чуть дальше. Это было в минуту полного затишья на переднем крае. Собравшиеся тревожно и выжидающе поглядывали в сторону разрывов. Мы знали, что это бьет дальнобойная артиллерия противника, скрытая

где-то в горах. Обычно она начинала пристрелку, потом обрушивала массированный огонь по скоплению в лесу воинских частей резерва. Значит, где-то сидит вражеский корректировщик. К счастью, противник ограничился несколькими выстрелами из дальнобойных орудий и умолк.

Я успел заметить, что гражданские гости спокойно стояли под деревом, не обращая внимания на обстрел, мол, фронтовая полоса, тут и положено стрелять.

И какова была моя радость, когда я узнал, что мужчина в штатском — это командир партизанского отряда Петр Карпович Игнатов, а женщина — его супруга Елена Ивановна.

О партизанском отряде П. К. Игнатова я впервые услышал в 1942 году, когда мы отбивали бешеные атаки гитлеровских механизированных войск на подступах к Грозному и Орджоникидзе. Враг тогда рвался к кавказской нефти, стремился во что бы то ни стало закупорить Военно-Грузинскую дорогу, лишить снабжения Северную группу кавказских войск и этим облегчить захват советского Закавказья. Отряд Игнатова в то время действовал в горах и лесах Кубани.

Отгремели сражения Великой Отечественной войны, оставив на измученной, израненной земле много могильных холмов.

С Петром Карповичем Игнатовым после войны мы встретились в Краснодаре, сначала — с его произведениями: он был уже широко известен своими книгами. Помню, его «Подполье Краснодара» в течение месяца читали по радио.

Интересна, богата событиями жизнь «простого человека», описание которой едва вместились в два солидных тома, изданных Гослитиздатом. Жизнь Петра Карповича поучительна, она является собой пример беззаветного служения своему народу, безраздельно отдана партии.

Писать литературный портрет человека, который много написал о себе, — нелегкое дело. Жизнь и деятельность Петра Карповича — старого большевика столь обильна событиями общественной значимости, что она и послужила ему основой для создания всех его книг.

Петр Карпович родился 10 октября 1894 года в городе Шахты Ростовской области в семье шахтера. По окончании начальной школы он учился в военно-морском училище на судового механика. Преждевременная смерть отца, кормильца семьи, заставила юношу бросить учебу и пойти на работу в механическую мастерскую. Сама жизнь стала для него университетом — обычный путь дореволюционной рабочей молодежи.

В юношеские годы Игнатов работал слесарем-механиком в Петрограде на заводе «Эриксон». Здесь водоворот жизни втянул его в революционную борьбу, здесь он приобщился к работе подполья, а в 1913 году девятнадцатилетним парнем он вступил в партию большевиков.

С этого начинается целеустремленная жизнь коммуниста, подпольщика, борца.

В начале первой мировой войны партийная организация посылает Игнатова под вымышленной фамилией Борищенкова работать на авиа-

ционный завод в Петрограде. Здесь он в 1915 году подвергся аресту. Тюрма, следствие, а потом ссылка на Север в город Невьянск... Вместе с Петром Карповичем в ссылку отправили и его жену Елену, тоже петроградскую подпольщицу. Ее арестовали за участие в организации забастовки на заводе «Новый Айваз».

В конце 1916 года в Петрограде назревали большие события. Партия большевиков сплачивала свои силы, готовилась к вооруженному восстанию. Петр Карпович вместе с женой совершает побег из ссылки, возвращается в Петроград. Он поступает на завод «Русское Рено», что на Выборгской стороне. Снова подполье...

После Февральского переворота 1917 года Петр Карпович с рабочими завода участвует в ликвидации бандитизма, в составе народной милиции охраняет заводской район. Его избирают секретарем расценочной комиссии и членом правления районного отделения профсоюза «Металлист». Он принимает самое активное участие в проведении первой петроградской конференции будущего Коммунистического Союза Молодежи, проходившей на заводе «Русское Рено».

Легендарный крейсер «Аврора» выстрелом по Зимнему дворцу возвестил человечество о начале новой эры. Игнатов как представитель Выборгской партийной организации участвует в формировании на заводе красногвардейского отряда.

Коммунист Игнатов всегда находился на переднем крае борьбы, там, куда посылала его партия как своего верного солдата. Плечом к плечу с Еленой Ивановной он принимает участие в боях с юнкерьем Петрограда, потом в схватках с белогвардейцами под Пулковом. В

конце 1917 года в числе петроградских рабочих его посылают на юг страны создавать там власть Советов. С ним отправилась и Елена Ивановна с двумя малыми ребятами. Дальше Царицына пробраться не удалось. Пламя гражданской войны охватывало все новые и новые районы России. Мандат уполномоченного пришлось спрятать и опять взяться за винтовку. Игнатова избирают членом военно-революционного комитета Царицынского железнодорожного узла и комиссаром по культурно-просветительной работе, потом начальником военно-медицинской службы, позже начальником политотдела прифронтового узла Юго-Восточной железной дороги.

Петр Карпович никогда не выбирал себе должностей, он был там, где нужны были партии его энергия, горячее сердце и принципиальность большевика.

В 1923 году П. К. Игнатов переехал с семьей на Кубань и обосновался здесь на долгие годы. В Армавире он заведует транспортным отделом окружкома партии, потом работает инструктором по транспортным делам Кубано-Черноморского областкома, директором пищевого завода в Краснодаре.

Гражданская война не дала ему возможности завершить образование. Петр Карпович старается между делом наверстать упущенное, без отрыва от работы кончает Московский институт лесной промышленности. В 1938 году Игнатов снова в Краснодаре, теперь уже на должности управляющего трестом «Севкавсельпрома». В 1940 году его назначают заместителем директора, потом директором Краснодарского химико-технологического института.

Вот беглый и далеко не полный послужной список Петра Карповича Игнатова.

Началась война с гитлеровской Германией. Над Родиной нависла опасность. Бронированные полчища врага подходили к Краснодару.

Краевая партийная организация уже в первые месяцы Отечественной войны проделала большую оборонную работу. В городах и районах были созданы отряды народного ополчения. В Краснодаре и других крупных городах формируются истребительные батальоны. Только летом 1942 года сто тысяч жителей Кубани по призыву крайкома вступили в ряды Советской Армии.

Когда враг вторгся в пределы Кубани летом 1942 года, было создано 86 партизанских отрядов, в горах и лесах заложены партизанские базы. На территории края действовало семь партизанских соединений.

В партизанские отряды крайком партии направил 3455 коммунистов, 4 секретарей крайкома, 147 секретарей горкомов и райкомов.

Третьего августа 1942 года при Военном совете Северо-Кавказского фронта был создан штаб партизанского движения Юга. Возглавил его первый секретарь крайкома партии П. И. Селезнев.

Старый большевик Петр Карпович Игнатов призыв Центрального Комитета партии «Все для фронта! Все для разгрома врага!» принял как боевой приказ к действию. Он организовал партизанский отряд, куда вошли рабочие и город-

ская интеллигенция, и увел его за Кубань, в горы и леса. С Петром Карповичем ушли и его жена Елена Ивановна, сыновья — инженер-конструктор масложиркомбината Евгений и девятиклассник Геня.

Отряд П. К. Игнатова был необычен по своему составу. В предисловии к своей первой книге трилогии «Записки партизана» он пишет о нем: «Прежде всего этот отряд почти целиком состоял из представителей городской интеллигенции: в него входили директора высших учебных заведений и крупных промышленных предприятий Краснодара, партийные и научные работники, инженеры, экономисты, высококвалифицированные рабочие.

Отряд имел свой, резко выраженный «производственный профиль». Мы были минерами-диверсантами: взрывали мосты, электростанции, склады, пускали под откос вражеские эшелоны, жгли и взрывали колонны грузовых машин с охранявшими их бронемашинами и танками. И честь первого взрыва фашистского поезда на Кубани принадлежит отряду имени братьев Игнатовых».

Этот отряд в шутку называли «партизанским комбинатом». Он имел минные, кузнечно-механические, столярные, сапожные, портняжные мастерские. Отряд создал передовой госпиталь, через него прошло много раненых партизан и бойцов Советской Армии. В горной глуши он открыл минно-диверсионные курсы, где проходили теорию и практику партизаны соседних отрядов.

О действиях своего отряда П. К. Игнатов подробно написал в своих воспоминаниях.

В 1942 году при выполнении боевого задания

смертью храбрых погибли его сыновья Евгений и Геня. Правительство посмертно присвоило им звание Героя Советского Союза.

Партизаны Кубани внесли свой вклад в дело борьбы с гитлеровскими захватчиками. Они передали штабу 56-й армии свыше 400 сведений о расположении противника, об огневых точках врага. Партизаны переправляли в тыл к фашистам наших армейских разведчиков, помогали им устанавливать связь с местным населением, выслеживали полицаев, предателей, взрывали склады боеприпасов и горючего, пускали под откос вражеские поезда.

Только в боях партизаны Кубани уничтожили свыше 12 тысяч гитлеровских солдат и офицеров.

Партизаны Краснодарского и Новороссийского кустов держали под контролем коммуникации оккупантов, особенно железную и грунтовые дороги Краснодар — Новороссийск. Тут наиболее активно действовали партизанские отряды имени братьев Игнатовых, «Овод», «Иль», «Гроза», «Шторм». Они подрывали поезда и автомашины противника, препятствовали ему перебрасывать на фронт боеприпасы, продовольствие, технику.

Партизаны вместе с регулярными частями Советской Армии освобождали Краснодар.

Печально выглядел город Краснодар после освобождения его от оккупантов. По центральной улице тянулись шеренги сожженных домов. Были взорваны и разрушены почти все промышленные предприятия. В городе не было воды, элек-

тричества, не работали школы, магазины. Но на стенах и заборах метровыми буквами уже были написаны призывы: «Сделаем Краснодар еще красивее, чем он был до войны!» Народ под руководством партийных и советских органов восстанавливал заводы и фабрики, школы и вузы, коммунальное хозяйство.

Петр Карпович тоже включился в мирную работу. Он снова принял химико-технологический институт, откуда ушел партизанить. Вскоре институт возобновил занятия. Хоть и шла еще война, но студенты в аудиториях уже конспектировали лекции.

Как-то приехал в Краснодар писатель Петр Андреевич Павленко. Он много писал о боевых действиях партизанского отряда имени братьев Игнатовых. Встретился с Петром Карповичем и долго беседовал с ним.

— Не пробовали вы писать воспоминания о своем отряде? — спросил Павленко.

— Какой из меня писатель! — улыбнулся Петр Карпович.

— А вы все-таки попробуйте. Николай Островский тоже не думал стать писателем. Поможем вам на первых порах. Отряд-то ваш воевал неплохо. Только не пишите сухой казенный отчет. Надо создать такую книгу, которая воспитывала бы людей в духе героизма, любви к Родине, к партии, — подчеркнул Павленко. Подумав, добавил: — Конечно, в отношении домysла надо знать чувство меры.

Павленко всегда с горячим интересом относился к молодым авторам. В Крыму он помог Ивану Козлову — руководителю крымского подполья создать его записки.

Петра Карповича увлекла мысль — написать воспоминания о действиях своего отряда, о мужестве людей, защищавших Родину в трудные для нее дни. Пусть знает молодежь, как ее отцы и матери дрались с врагами за свое социалистическое отечество, завоевания революции, отстаивали свободу от фашистских захватчиков, спасли культуру человечества от коричневой чумы. С присущей ему энергией и трудолюбием он взялся за новое, необычное для него дело. Это было в 1943 году.

На первых порах ему помогали опытные московские литераторы. Летом 1944 года появилась первая книга «Братья-герои», посвященная памяти погибших сыновей. А в конце этого же года вышла в свет первая часть его трилогии «Записки партизана».

В предисловии к «Запискам партизана» П. К. Игнатов пишет: «Я никогда не был писателем-профессионалом. Я взялся за перо, повинаясь чувству гражданского долга: рассказать, как в годы тягчайших испытаний, выпавших на долю нашей Родины, — в годы Великой Отечественной войны, — советский народ боролся с коварным и злым врагом и вышел победителем из этой борьбы. Как участнику священной борьбы советского народа за свою независимость и свободу, мне казалось необходимым рассказать советским людям и в первую очередь нашей молодежи обо всем, что я видел и пережил в этой всенародной борьбе».

После войны по состоянию здоровья Петр Карпович ушел из института на пенсию и всецело отдался литературной деятельности.

За 20 лет своей литературной деятельности

Петр Карпович создал 17 произведений, таких, как «Братья Игнатовы», «Записки партизана», «Жизнь простого человека», «Дети семьи трудовой», «Голубые солдаты» и другие. Только в Советском Союзе его книги на русском и национальных языках издавались 60 раз общим тиражом более 6 миллионов экземпляров. Из них «Записки партизана» выдержали 11 изданий, «Подполье Краснодара» и «Голубая линия» — по 9 изданий, «Братья Игнатовы» — 6 изданий.

Книги писателя издавались на 16 иностранных языках: английском, французском, немецком, китайском, польском, греческом, арабском, чешском, испанском и других.

После войны Петр Карпович неоднократно избирался депутатом Верховного и краевого Советов и многое сделал для своих избирателей. О своей депутатской деятельности он написал книжку «Слуга народа».

Немалую работу Петр Карпович проделал по линии общества «Знание» и бюро пропаганды литературы. С лекциями, докладами, воспоминаниями он выступал в Москве и Ленинграде, Горьком и Свердловске, Воронеже и Казани, Тбилиси и Фрунзе, Днепрпетровске, Львове и многих других городах. По просьбе читателей он часто выезжал в самые различные районы страны.

На 22-м километре по шоссе от Краснодара на Новороссийск стоит скромный памятник с двумя фотографиями и рельефной звездой Героя.

Эта давно написанная книга принадлежит к числу тех счастливых книг, которые никогда не постареют. Всегда будет раскрывать ее страницы молодежь, находя в героике отцов и старших братьев пищу для своих героических дум и патриотических чувств»¹.

Как другу Петра Карповича и редактору, мне не раз доводилось читать его рукописи, так сказать, еще горяченькими. Как-то он принес для журнала подборку глав из новой своей повести «Голубые солдаты». Сказал, что повесть относится к жанру военных приключений. Да, в повести было немало событий из жизни советских разведчиков-парашютистов в годы Отечественной войны. И я принял это за приключенческое произведение. Меня несколько смутило то, что в предисловии автор писал: «Приключения эти не выдуманы. Все они взяты из жизни моего сына Валентина». Я намекнул Петру Карповичу, не лучше ли центральному герою повести дать вымышленную фамилию? Мой совет он принял с некоторой обидой. Позже в доме Петра Карповича я познакомился с его сыном Валентином Петровичем. По профессии он механик, по призванию рационализатор и изобретатель. С первых дней Отечественной войны был на фронте, имеет ранения. Не подозревая того, что я уже читал в рукописи повесть «Голубые солдаты», он завел рассказ о своих военных приключениях за линией фронта, когда был командиром парашютно-диверсионной группы. Причем, все свои рассказы он облекал в форму мягкого, подкупающего юмора.

¹ В. Михельсон. Создатель героических образов. «Советская Кубань», 1964, 10 октября.

Слушая его, я вспомнил свой разговор с Петром Карповичем о «Голубых солдатах», и мне стало неловко за себя.

Не раз доводилось мне встречать людей, чья жизнь полна интереснейшими событиями. И это, наверное, идет от характера этих людей, их темперамента. Такова и жизнь Петра Карповича и членов его семьи. С людьми инертными, флегматичными, ленивыми мало чего случается в жизни, кроме, возможно, неудач и разочарований.

Передо мной пожелтевшая от времени, взявшаяся пятнами тонюсенькая книжица, напечатанная на плохой газетной бумаге в 1942 году. Автор ее, редактор краевой газеты «Большевик» Иван Иосифович Юдин, в этой брошюре под названием «Кубань борется» в тяжелые дни оккупации делает обзор партизанского движения на Кубани. Это очень ценный документ, он написан по горячему дыханию жизни. Книжка была издана в Сочи. Там же выходила и краевая газета.

Вот что пишет И. И. Юдин о партизанской семье Игнатовых: «Героический, незабываемый подвиг совершили отец и два сына-партизана. Они вместе сражались в партизанском отряде и вместе получили очередное боевое задание — взорвать вражеский поезд.

Отец и сыновья собирались недолго. Взяв все, что было необходимо, они отправились в путь. Подобравшись к полотну железной дороги, братья приступили к работе, а их отец остался в отдалении наблюдать за дорогой.

жений нашей литературы. Но вместе с тем было высказано и немало упреков в адрес отдельных писателей и печатных органов.

В резолюции XXIII съезда КПСС по отчетному докладу Центрального Комитета записано:

«Необходимо поднять роль творческих союзов в укреплении связи искусства с жизнью народа, в повышении ответственности советских художников перед обществом за свое творчество, в воспитании их в духе верности ленинским принципам партийности и народности».

На эти темы мы часто беседовали с Петром Карповичем.

— Как ни странно, — говорил он, — но в литературной среде иногда можно услышать нездоровые споры. Кое-кто доходит до отрицания принципов социалистического реализма, пытается доказать, что литературу и искусство обогащает только так называемый «модернизм». Другие под лозунгом новаторства, поисков новых форм по существу скатываются к формализму или натурализму. А некоторые договариваются до того, что, дескать, пора отбросить все старое и на голом месте создавать нечто новое, не похожее на старое.

Точку зрения Петра Карповича я полностью разделяю. Да, были такие рассуждения у отдельных литераторов. Поборники «модернизма» порой не понимают, что наша литература такую младенческую болезнь пережила еще на заре Советской власти, в начале двадцатых годов. Вспомним «пролеткультовцев», которые пытались начисто зачеркнуть все культурное наследие прошлого.

В. И. Ленин первый увидел большое зло в

нигилистических и формалистических тенденциях литературы и искусства и дал им должный отпор. Он писал: «Не выдумка новой пролеткультуры, а развитие лучших образцов, традиций, результатов существующей культуры с точки зрения миросозерцания марксизма и условий жизни и борьбы пролетариата в эпоху его диктатуры».

Как-то я спросил у Петра Карповича, почему же в наше время, в век атома, завоевания космоса, в эпоху, когда социалистическая система становится ведущей в мире, — почему у нас всплывает на поверхность то, что давно отжило свой век, осуждено самой историей, что по своему духу чуждо нашей эстетике? И случайно ли это?

— Нет, совсем не случайно! — ответил Петр Карпович. — В мире с каждым годом обостряется борьба двух идеологий — социалистической и капиталистической. На Западе господа не жалеют денег на пропаганду своей идеологии. Модернистское искусство — формализм, абстракционизм и тому подобное — это ведь упадок, вырождение настоящего искусства. Но его стараются выдать за нечто новое, порожденное жизнью. Если на Западе модернизм поощряют, главным образом за его уход от социальной борьбы в мир нездоровой фантазии художника, в мир формальных выкрутасов, то у нас эти «новации» некоторыми художниками, особенно молодыми, воспринимаются как модные течения. Некоторые наши так называемые новаторы подчас не понимают того, что поют они с чужого голоса.

Петр Карпович посмотрел на меня.

— Согласны со мной?

— Вполне.

— Не секрет, что среди какой-то, может быть, незначительной части нашей литературной молодежи живуча еще тенденция — во что бы то ни стало писать модно, «по-современному». Отсюда появляется в их произведениях и нигилизм, и всякого рода формалистическое трюкачество. Манерность, мелкотемье, уход от социальных конфликтов, гражданственности — это тоже «мода» своего рода, идущая к нам с Запада, а вернее просачивающаяся к нам чуждая идеология. И это иногда начинается с безобидного, с формы. А мы-то знаем, что форма и содержание находятся в неразрывной связи. Чуждая нам форма тащит за собой и чуждое нам, вредное содержание. Такова диалектика.

Так было всегда, так есть сейчас: идеологическая борьба — это острейший фронт классово-вой борьбы. В ней не может быть политического безразличия и пассивности, нейтрализма по отношению к цели, которую ставит перед собой враг...

И в Программе КПСС записано: «В искусстве социалистического реализма, основанном на принципах партийности и народности, смелое новаторство в художественном изображении жизни сочетается с использованием и развитием прогрессивных традиций мировой культуры». Это ленинское определение.

— Народность и партийность! Вот два кита, на которых держатся наша литература и искусство! А как же иначе! — с жаром говорит Петр Карпович. — Художники, писатели пишут для народа, а не для того, чтобы потрафить вкусам гурманов. Мы призваны творить для народа, от-

ражать чаяния своего народа. Народ не только потребитель литературы и искусства, но и ценитель его, он верховный судья произведений искусства. Он не принимает уродливого искусства, отвергает его и осуждает. А приговор народа обжалованию не подлежит.

Прав Петр Карпович. Мелкотравчатость в творчестве литераторов, уход от важных социальных тем и конфликтов современности, незнание жизни, манерничание — все это, с одной стороны, болезни роста, с другой — влияние Запада. Иногда читаешь рассказ, повесть, роман и не поймешь, в каком столетии жил и творил автор, в произведении почти нет примет нашего времени. И это подчас пытаются выдать за образец настоящего искусства.

Народ не принимает такого искусства. И он не ошибается в своих оценках, так как является истинным ценителем и судьей произведений литературы и искусства. Метко об этом сказал Виктор Гюго: «Автор создает книгу, общество принимает или отвергает ее. Творец книги — автор, творец ее судьбы — общество».

Читательские письма-отзывы о той или иной книге писателя служат верным показателем отношения читателя к прочитанному им произведению, принимает ли читатель это произведение или отвергает его, читают ли книгу или проходят мимо нее. Письма массового читателя — это уже оценка творчества автора народом. Пусть эти письма порой написаны неумелой рукой, даже коряво. Но пишутся они от души, в них ясно выражены основные мысли, и пишутся они под непосредственным впечатлением. А это очень ценно.

П. Игнатов получает множество писем от своих читателей. Пестра география этих писем. Пишут из Москвы и Ленинграда, из далекой Якутии и солнечной Грузии, из крупных городов и глухих сел, затерянных на неоглядных просторах нашей Родины.

Посмотрим, о чем пишут Игнатову его читатели, как понимают его книги, какие дают оценки. Расходятся ли они с оценками официальной прессы, с мнением критиков?

Беру наугад письмо. В нем по поручению солдат, сержантов, офицеров и членов их семей одной из воинских частей офицеры Нуникян, Карбузов, Меркурьев, Круглов, Кантор и жена офицера Яценко пишут Игнатову: «Когда читаете ваши книги «Братья Игнатовы», «Записки партизана», «Голубая линия», «Подполье Краснодар», особенно ясно видишь высокие качества советских людей, их патриотизм.

Вы сделали большое, очень полезное дело, написав книги о героической борьбе советских партизан против немецко-фашистских захватчиков».

Беру второе письмо. В нем учащиеся и преподаватели средней школы № 2 сахарного завода Гудькевичского района пишут: «Учащиеся нашей школы провели экскурсионный поход «по партизанским тропам». Мы прошли по славному пути борьбы партизанского отряда «Бати». Мы были в Георгие-Афипской, в знаменитых тернах, на форпосту отряда в станице Крепостной, на фактории Планческая, в лагере на горе Стрепет и т. д.

Мы все: учителя, комсомольская, пионерская и учительская организации — весь школьный

коллектив решили просить вас, Петр Карпович и Елену Ивановну, дать свое согласие на присвоение нашей школе наименования: «Имени братьев Игнатовых». Даем обещание ваше доверие оправдать и честь школы имени Героев не запятнать».

Читательница из Донбасса Тамара Воронова пишет автору о книге «Братья-партизаны»: «Когда я прочла вашу книгу, слезы катились из глаз. Я вспомнила нашу жизнь во время черных дней, когда хозяйничали немцы в нашем родном Донбассе. Ваша книга учит нас, всю молодежь жить и бороться с врагами за нашу великую Родину и за независимость народа от злых поработителей.

Товарищ Игнатов! Клянусь вам быть преданной дочерью своего народа и, если понадобится, отдать жизнь за народ, за землю, как ваши Герои-сыны».

Значит, книги П. Игнатова трогают, волнуют душу, заставляют думать, учат молодежь, а ее герои для юного читателя служат примером подражания. Если книга трогает до слез, это хорошо. Ибо только через чувства произведение искусства может дойти до сознания человека.

В наше время книга стала могучим средством воспитания народа, идеологическим оружием нашей партии в борьбе за построение коммунизма. В каждом письме читатели книг П. Игнатова косвенно выражают эту мысль. На примере его книг мы видим, как произведения советских писателей работают на созидание, учат любить свою Родину и ненавидеть ее врагов. Хорошая книга — это и друг, и духовный наставник читателя.

ги сближают народы мира, зовут к дружбе во имя мира и прогресса, знакомят их с бытом, нравами, психологией и устремлениями советских людей. Все это укрепляет дружбу народов. И в этом еще одна огромная заслуга книг писателя Игнатова.

Петру Карповичу пишут читатели не только взволнованные письма-отзывы на его книги. Он получает много стихов, посвященных памяти его сыновей. Это свидетельствует о том, насколько впечатляюще нарисованы в его произведениях портреты юных патриотов, павших в борьбе с врагами Родины.

Студент пединститута А. П. Николаев написал поэму «Геня», посвященную памяти земляка и товарища, с которым он учился в школе. Вот заключительные строки поэмы:

В саду склонился веткой к изголовью
Твоей могилы поседевший клен.
Весь этот сад великою любовью
И жизнью солнечной твоей спасен.

Но если снова сонный мир разбудит
В глухую полночь закипевший бой,—
Из нас никто раздумывать не будет,
Вот руки наши, Геня! Мы — с тобой!

О. Милославский из хутора Леоновка Краснодарского края написал взволнованную «Балладу о братьях Игнатовых». У могилы стоят молодые офицеры. Их старший товарищ повел рассказ о жизни братьев-партизан. Баллада заканчивается такими строками:

Для счастья грядущих родных поколений
Уснули в могиле Евгений и Геня.
Мелькнула, как блеск боевого клинка,
Их жизнь, ослепительна и коротка.
Но юная кровь не пролилась их даром,
Прошла она мстящим и грозным пожаром
И путь проложила для красных лавин
За Вислу, за Одер — на Берлин!
...Закончилась повесть. Как будто волна
Священного гнева прошла. Тишина...
Лишь падали мерно пушистые хлопья
На мрамор суровый простого надгробья.

А Евгений Акуленко из Ленинграда посвятил памяти братьев Игнатовых песню. Начинается она строфой!

Тихо шепчет ковыль
Про суровую быль
У дороги осенней порою,
Где погибли в бою
За Отчизну свою
Два Игнатовых — братья Герои.

Стихи о братьях-героях прислали пятиклассник Леня Бейтулаев и ученик шестого класса Валя Загуляев из города Наволоки Ивановской области и С. Седякян из Краснодара. А юный поэт Л. Кузнецов в 1942 году написал большую поэму о братьях Игнатовых.

Как и теплые письма читателей, стихи юных поэтов — живое свидетельство, что книги писателя П. Игнатова никого не оставляют равнодушным.

Литературный портрет моего земляка Петра Карповича Игнатова не был бы завершенным,

если бы я не прибавил к нему несколько штрихов, показывающих писателя как человека — в жизни, в быту, в домашней обстановке, в повседневных делах.

Я говорил уже, что Петр Карпович — человек неиссякаемой энергии, большого душевного горения и огромной работоспособности. Таким, как он, чужды праздность, внутренняя неорганизованность. Смысл жизни он видит в борьбе, в труде. Встает обычно рано и садится за письменный стол. У него всегда такое ощущение, что он в долгу перед читателями, что многое не успел еще сделать. А годы поторапливают. Рабочий день литератора не регламентирован законами по охране труда. Если писатель и не сидит за письменным столом с пером в руке, он все равно работает. Творческая лаборатория писателя не закрывается на обеденный перерыв, на выходные дни. Только недуг отрывает писателя от его работы. Ведь каждое произведение литератора — это результат не только его жизненных впечатлений и физических усилий, но и плод его долгих размышлений, обдумывание сюжета, композиции, деталей, образов.

Нечасто встретишь таких подвижных, стремительных людей, как Петр Карпович. Таких называют непоседами, неугомонными.

От письменного стола его чаще всего отрывают общественные дела. А у него всегда их много. Надо кому-то из избирателей похлопотать о квартире или пенсии, помочь больному получить путевку в санаторий, кого-то устроить на работу или на учебу, какому-то учреждению выхлопотать оборудование. Надо выступить в школе, на пионерских сборах, в библиотеке перед чита-

телями, торопиться на сессию горсовета или на пленум горкома партии. На квартире у него часто можно видеть целую делегацию школьников или комсомольцев — пришли просить писателя выступить у них в школе или на производстве. Он никогда не отказывает молодежи в этом, если даже ему нездоровится. Это тоже немало важная работа писателя — встречаться со своими читателями.

За день Петр Карпович успевает сделать многое.

Когда ни позвонишь ему:

— Чем занимаемся?

Слышишь всегда одно:

— Работаем.

— А отдыхать когда же?

— Отдыхать потом.

Рабочий кабинет Петра Карповича заставлен книжными шкафами. Придешь к нему, он первым делом покажет свои сокровища — книги. Это завзятый, старый книголюб. В одном из шкафов на полках, плотно прижавшись друг к другу, как солдаты в строю, стоят его книги-бойцы, изданные на русском и иностранных языках. Сколько их! А вот собраны книги о партизанском движении. Петр Карпович, пожалуй, собрал все, что было издано у нас, и перечитал все эти книги о партизанской борьбе. Как бесценную реликвию он покажет вам малюсенькую, карманного формата книжицу «Спутник партизана», изданную в Москве в 1942 году. С этим спутником Петр Карпович не разлучался в дни схваток с врагами. А какая интересная литература о работе советской и иностранной разведки.

В библиотеке Петра Карповича много редчайших, антикварных книг. Он бережно и любовно берет их в руки и показывает гостю, как нечто бесценное.

Невысокого роста, сухощавый и подтянутый, с выбеленными временем волосами, улыбчивый и подвижной, он всегда куда-то спешит. У него всегда неотложные дела. Веселый и приветливый, при встрече он обнимет тебя, на одном дыхании выложит массу новостей. И все с улыбкой, с шуточкой, прибауточкой. А потом вдруг спохватится, мягко скажет:

— Простите великодушно, мне надо бежать,— и торопливой своей, какой-то летучей походкой заспешит по своим неотложным делам, легкий и энергичный.

Всегда я с улыбкой смотрю ему вслед и говорю про себя:

— Есть у Бати еще порох в пороховнице! Энергии ему не занимать. Такие не стареют душой и в сто лет!

Петр Карпович Игнатов — писатель особого склада. О таких в свое время «некся и радел» великий Горький, когда призывал к перу «бывалых людей», у которых за спиной большая и красивая жизнь, которому есть о чем рассказать подрастающему поколению. Взявшись за перо по совету Петра Андреевича Павленко уже в довольно зрелом возрасте, Петр Карпович и на новой для него — литературной ниве успел добротнo вспахать огромный участок, засеять его,

вырастить отменный урожай. Его книги — это не только ценные человеческие документы. Это прежде всего мужественные бойцы, неутомимые труженики. Старая поговорка гласит: всякое дело велико, если человек вложил в него душу. В каждой книге Петра Карповича бьется трепетное сердце бойца, патриота, коммуниста, возмужавшего и закаленного в борьбе. И каждая его книга делает доброе дело: учит любить свою Родину, свой народ, свою партию, зовет, не щадя сил и жизни, бороться за победу добра над злом. В этом и секрет успехов произведений писателя Петра Карповича Игнатова.

35247

ИГНАТОВ
ПЕТР КАРПОВИЧ
1895-1970